

ПАВЛОДАРСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ГАЗЕТА

сентябрь

2

четверг

2010 год

№98 (18046)

цена свободная

ИЗДАЕТСЯ С 7 АПРЕЛЯ 1918 ГОДА

ЗВЕЗДА

ПРИИРТЫШШЬЯ

ДАЛЕКОЕ – БЛИЗКОЕ

80 лет назад, летом 1930 г., Павел Васильев и омичка Галина Анучина стали мужем и женой. Недолгим было счастье Галины. Павла притягивала Москва, только в столице он видел будущее своей поэзии, только в Москве он мог состояться как поэт. Галина жила в Омске. Позже об отношениях Павла и Галины было много пересудов. Любил ли Павел Галину? Почему оставил с ребенком на руках?

Ей было нелегко, но Галину согревали теплые письма от мужа и лепет её единственной дочурки, которую она боготворила. В ней был Павел и её любовь к безрассудному поэту. Наталья была очень похожа на своего отца.

...Из Павлодара семья Васильевых переехала в Омск. Павел печатался в омских изданиях, сотрудничал с журналом «Сибирские огни» г. Новосибирска, бывал в редакции журнала. Там он и познакомился с Евгенией Анучиной. Она писала рассказы, была талантлива и красива. Как-то раз Евгения приехала в Омск, где жили её сестры, Люба и Галина. Павел в это время гостил у родителей. Евгения случайно встретила Павла и пригласила его к себе домой. Юный поэт быстро нашёл общий язык со старшей сестрой Любой, во время разговора вошла младшая – Галина. Павел смутился, «онемел», как вспоминала Евгения, но только на миг, потому как через мгновение он сочинил экспромт, который тут же прочитал:

Ах, Галина, ты, Галина,
Не девчонка, а малина.
Малинка – смородинка,
Над губою родинка.

Так они встретились. Галине было в то время 17 лет. В этот день они долго бродили по городу. Для нее это была первая встреча с П. Васильевым.

Евгения Анучина, средняя сестра, была писательницей. В доме постоянно собирались литераторы. Замуж Евгения вышла за Ивана Шухова, поэта в юности, а затем всемирно известного писателя. Сама Галина очень много читала, любила поэзию. В доме родителей была прекрасная библиотека.

Вот что пишет дочь поэта Н.П. Фурман: «Галина Анучина из мира Пушкина, Тургенева и других великих,

рысья походка, вокруг ног его на каждом шагу непременно вскуривалась бы меловая дымка.

- Ты опять в Омске? – удивился я. И, не дожидаясь ответа, восхищенно прибавил:

- И с виду – прямо жених.

- Я и есть жених, - рассыпаясь дробным смехом, ответил Павел. Он сказал, что девушку, на которой он собирается жениться, я, между прочим, отлично знаю. Имени её он всё-таки не назвал...»

Галина должна была окончить техни-

вел и Галина переехали в Кунцево ко Льву Черноморцеву. В Москву ездили в гости к знакомым, чаще всего, к сибирякам Надежде Чертовой и Михаилу Никитину. Павел запрещал Галине говорить, как они трудно живут. Вскоре Галина забеременела. Бытовые проблемы терзали душу. Павел вынужден был искать постоянную работу, пристраивать свои стихи. Он часто один уезжал в Москву. В это время П. Орешин и познакомил Павла с И.М. Гронским, редактором журнала «Новый мир».

Но эти слова звучали уже не так убедительно, видимо, Павел ещё колебался, чувства к Галине ещё теплились, но не было того пламени, той любви, которая звучала в его первых письмах.

Он обещает приехать, беспокоится о Галине и будущем ребенке, просит её не волноваться. Но среди обещаний, сам того не замечая, сознаётся в своем грехе.

с Галиной и молит её присниться ему, хотя бы во сне. Родители Павла звали Галину к ним. Она пообещала приехать в Омск вместе с дочерью. Обещал приехать и Павел.

Павел приехал раньше, и не один, а с Еленой Вяловой. Родители Павла встретили вторую жену холодно. Отец Николай Корнилович сказал сыну:

"И САМОЙ ЛУЧШЕЙ ИЗ МОИХ НАХОДОК НЕ ТЫ ЛЬ БЫЛА?"

Павел Васильев и Галина Анучина

кум, Павел жил в Москве. Встречались редко, но сердце Галины согревали письма мужа.

«Здравствуй, Галина! Я в Кызыл-Орде. Здесь страшная жара, много дынь, арбузов, яблок, персиков, миндаля. Катаюсь в степи на верблюдах и лошадках, пью кумыс – загораю, крепну.

Скоро выезжаю на Аральское море – буду ездить на шхунах, уничтожать рыбу... Ах как здесь хорошо, Галинка, как хорошо. И как жаль, что тебя нет со мной. Но ничего, ведь я надеюсь, это ненадолго? Верно?»

Целую. Павел.»

Галина тоже писала часто. Порой даже не зная, куда отправить письмо, так как Павел был в разъездах. Видимо, письма затерялись. Павел забеспокоился...

После ответа Галины Павел успокоился и уже в следующем письме он пишет: «Галина! Твоё письмо подействовало на меня лучше всякого лекарства. Я снова полон энергии, жажды

Гронский представил Павла Луначарскому, Куйбышеву. В Доме Гронского, где он часто бывает, Павел знакомится с видными деятелями литературы, поэтами, художниками. Его поэзия восхищает слушателей. Жизнь закрутила Павла. В Москве у него налаживалась своя жизнь... Галина по-прежнему жила в Кунцево. В Доме Гронского Павел познакомился с Еленой Вяловой. Сначала это были дружеские встречи, приятельские застолья, затем они стали встречаться. Павел чувствовал свою вину перед Галиной, чувствовал, что отдаляется от неё, и все-таки боялся её потерять.

Я боюсь, чтобы ты
мне чужою не стала,
Дай мне руку, а я поцелую её.
Ой, да как бы из рук
дорогих не упало
Домотканное счастье твоё!
Я тебя забывал
столько раз, дорогая,
Забывал на минуту,
на лето, на век, -

«Ах, Галя, я часто думаю о нашем ребенке, и молю Бога, чтобы он не наказал меня и не обидел моего сына или дочь...».

В другом письме он пишет: «Я страшно боюсь, как бы что-нибудь не случилось с тобой, с ребенком...».

10 апреля Галина родила дочь Наталью.

«Здравствуй, Галина! Поздравляю с рождением дочери. Целую тебя крепко. 26 апреля я получаю билет и двадцать восьмого выезжаю в Омск. Дам телеграмму. В случае задержки тоже дам телеграмму. Но вперед предупреждаю, что, во-первых, пробуду в Омске по многим обстоятельствам не больше двух-трех недель... и, во-вторых, по возможности привезу мало денег – хорошо, если найду... Так бы я хотел вообще уехать отсюда в Сибирь навсегда, но, увы «Соляной бунт» (новая моя поэма), старые грехи и деньги не позволяют мне этого сделать.

Целую тебя тысячу раз, твой и навечно твой Павел».

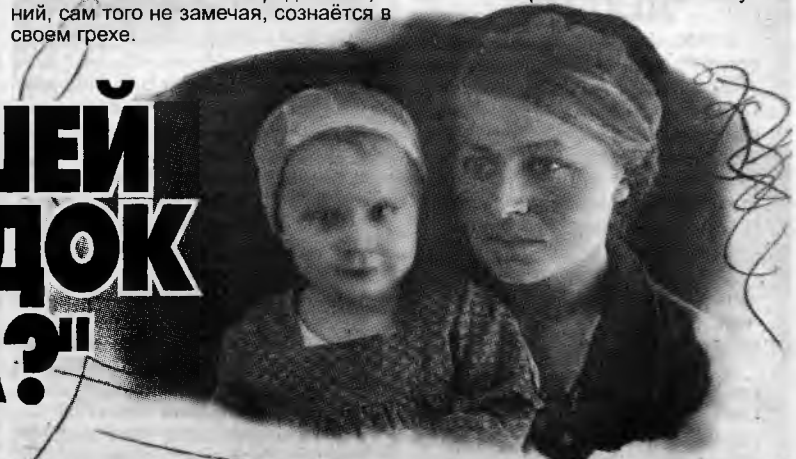
- У нас есть одна сноха – Галина.

Павел с Еленой поплыли на пароходе в Павлодар, к деду Матвею. Вскоре в Омск приехала Галина с маленькой Натальей. Прожила в Омске зиму. Ждала писем от Павла. Писем не было. В 1935 году Павел приехал сам. Это была последняя встреча Галины и Павла.

После встречи с Павлом Галина вновь уехала в Новосибирск. Последнее письмо пришло в 1936 году. Об аресте Павла в 1937 году Галине сообщила свекровь Глафира Матвеевна.

В 1938 году Галину вызвали в милицию для беседы. Кто-то донес, что она была женой «врага народа». В семье Васильевых забеспокоились, брат Павла Борис срочно был послан в Новосибирск и увез Наташу в Омск.

После ареста Николая Корниловича, отца поэта, Галина забрала дочь опять к себе в Новосибирск. Глафира Матвеевна с семьей уехала к сыну Виктору в Екатеринбург. Связь с семьей Васильевых у Галины оборвалась. Она одна

книги она прочла в отчет доме, оказалась в великолепной компании молодых поэтов и прозаиков, членом Омской Ассоциации. Тут она и продолжила свое литературное образование. Галя была музыкальна, посещала поэтические вечера. Когда в 28-м году услышала, как мелодой курчавый паренек, бледнея, босил нараслев «Желтые пески», она была сражена, влюбилась в васильевское слово. В своих воспоминаниях она пишет: «Он был красив, статен. Я полюбила его сразу». На этом вечере Галя замешкалась, отстала от подружек. На крыльце стоял он, не один, конечно, но других она просто не видела. Галина прошмыгнула мимо, а Павел посмотрел вслед и сказал: «Как стрела».

Но тогда Павел не обратил внимания на юную девочку. Сейчас же он взглянул на нее другими глазами. Они часто встречались. Бродили по улицам, сидели в палисаднике дома Васильевых, часто ходили на берег Иртыша.

Так мы идем с тобой и балагурим. Любимая! Легка твоя рука! С покатых крыш церквей, казарм и тюрем Слетают голуби и облака... Закат живет в повечеревших водах, И самой лучшей из моих находок Не ты ль была? Тебя ли я нашел, Как звонкую подкову на дороге... Эти строки Павел посвятил Галине в 30-е годы.

Павел Васильев и его друг поэт Н. Титов были командированы от журнала «Сибирские огни» для сбора материалов по Сибири. Галина провожала поэта в путь. Павел тогда ещё не строил серьезных планов в отношении девушки. Перед юным поэтом раскрывались неизведанные дали...

После отъезда Павла Галина хотела поступить в институт, но ей было отказано, так как она была дочерью коллежского асессора, хотя в это время она была уже сиротой, без средств к существованию. Ей пришлось поступить в художественно-промышленный техникум, но без стипендии и без права проживания в общежитии. Только через год Галина стала получать стипендию. Павел жил в Москве, в Омске бывал наездами. Евгения Анучина также переехала в Москву. Когда Галина приехала к сестре, они вновь стали встречаться с Павлом, и решили пожениться.

Вот как об этом рассказывает писатель Михаил Никитин: «Павел Васильев завправским франтом предстал... в белой рубашке с отложным жесткоakraхмаленным воротником, в белых же штанах из так называемой рогожки и в безукоризненно белых башмаках, начищенных зубным порошком... Меловая помазка на обуви была наложена столь щедро, что если бы не свойственная Павлу крадущаяся

деятельность... ты для меня, Галечка, - теплое дыхание, ты для меня - всё. Теперь, как никогда, я чувствую, что мы должны быть с тобой вместе. Где бы я ни был, на Арале, на Балхаше, на Мурмане - я всюду буду думать о тебе со всей нежностью, какая мне только доступна... Вот стихи, посвященные тебе. Написал когда ехал на Арал.

И имя твоё, словно старая песня,
Приходит ко мне. Кто его запретит?
Кто его перескажет?
Мне скучно и тесно
В этом мире уютном,
где тщётно горит
В керосиновых лампах
огонь Прометея -
Опалёнными перьями фитилей...
Подойди же ко мне.
Наклонись. Пожалей!
У меня ли на сердце пустая затея,
У меня ли на сердце
полынь да песок,
Да охрипшие ветры!
Послушай, подруга,
Полюбю хоть на выюгу,
на этот часок...
Если всё, как раскрытые карты,
я сам
На сегодня поверю -
сквозь вихри разбега,
Рассыпаясь,
летяг по твоим волосам
Вифлеемские звёзды
российского снега.

Целую. Павел.»
Галина заканчивает учебу. Павел торопит, чтобы она быстрее приезжала в Москву. Наконец-то в ноябре 1931 г. Галина приехала в Москву, а уже 3 декабря они получили телеграмму от писательницы Мальвины Марьяновской с приглашением в гости.

Жили трудно. Галина приехала без гроша. Гонорары Павла не могли обеспечить достойную жизнь. Сначала жили у Евгении. Сестра, чтобы помочь молодоженам, отдала Галине новое пальто. Пальто было продано, на эти деньги они сняли комнату и жили первое время. Но их не особо огорчало безденежье, они были счастливы вместе.

4 марта 1932 г. Павел был арестован. Чтобы не волновать Галину, которая ждала его с билетами, он придумал срочную командировку. Павел прислал ей записку на квартиру сестры Евгении:

«Галечка, милая!
Посылаю тебе денег и билеты, которые ты немедленно, продай (если успеешь, конечно). Жди меня две недели, т.к. я неожиданно и срочно вынужден выехать по очень важному литературному делу.
Дорогая, прости, что не мог известить тебя заранее. Целую тебя, ненаглядная моя.

Павел.»
Павел был осужден на три года условно, и в мае 1932 г. был отпущен. Средств для проживания не было. Па-

Задыхаясь, ко мне приходила другая,
И с волос её падали гребни и снег.
...Одинокая кровь
под сорочкой нагретой,
Как молчала обиды в глазах у тебя.
Ничего, дорогая! Я баловал с этой,
Ни на каплю, нисколько
её не любя.

Галина чувствовала что-то неладное. Она избегала выяснения отношений, ссор. Её душила обиды, и Павел видел это в её глазах. В декабре 1932 г. он отвез ее в Омск, в дом своих родителей. И в январе 1933 г. вновь уехал в Москву. Жена провожала его на перроне, ещё не зная, что навсегда. Павел, видимо, уже тогда принял решение остаться в Москве, хоть ему было и очень жаль Галину. В поезде он думал о ней:

...Звезды Семиречья
шли над нами,
Ты стояла долго, может быть,
Девушка со строгими бровями,
Навсегда готова простить...
Москва встретила поэта прежней
суею, он много работал, тяжесть
разлуки с Галиной давила сердце,
но он знал: только в Москве он
добьется успеха. Он надеялся стать
признанным поэтом.

Не доберётся к тебе.
На чужом берегу
Я останусь один,
чтобы песня окрепла,
Всё равно в этом гиблом,
пропащем снегу
Я тебя дорисую
хоть дымом, хоть пеплом!
Я над тelloй губой
обозначу пушок,
Горсти снега оставлю
в причёске - и все же
Ты похожею будешь
на дальний дымок,
На старинные песни,
на счастье похожа!..
Но вернуть я тебя
ни за что не хочу,
Потому что подвластен
дремучему краю,
Мне другие забавы и сны по плечу,
Я на Север дорогу себе выбираю!
У Павла есть всё: его поэзия, талант,
уже некоторая известность, покровитель-
ство издателя И. М. Гронского и
любовь Елены.

Павел старается успокоить жену:
«Здравствуй, дорогая моя Галина!
Напрасно ты беспокоишься о том,
что я не думаю о тебе, забыл о тебе,
живу с другой и т.д. Всё это глупости...
Как живешь, милая? Жалуешься на то, что скучно! Ничего Галина, скоро увидимся. Вот роди мне сына или дочку, а там весна, лето...
Наша - весна, наше - лето, наша жизнь».

Галина живет в семье родителей Павла. Её полюбило, как родную дочь. Потом её пригласила к себе старшая сестра Люба. Она была окружена заботой сестры и зятя, но она переживала, страдала из-за Павла, но хотелось верить, что он оставил её навсегда.

«Галина завела Павла совсем другим: нежным, предупредительным. Она помнила, как вела себя, словно принцесса, позволяла мужу хлопотать по хозяйству и ухаживать за ней», - пишет Наталья Павловна.
«Милая Галина!

Миллион раз собирался послать тебе письмо. Много раз садился писать и бросал, потому что чувствовал - выйди сплошная мерзость (ведь как я перед тобой виноват!).

Галюсик, верь не верь - несмотря ни на что, я всё-таки только одну тебя люблю, и рано или поздно (я постараюсь поскорее) мы будем вместе...

Не сердись, Галина! Не изменяй мне, а то мне будет очень горько. Не обращай внимания на то, что я тебе не отвечаю, - пиши мне, я люблю и целую твои письма... Галечка, милая, верь мне хорошему и не верь мне плохому. Я люблю тебя, Галечка...»

Галина бессильна была что-то изменить. Она любила Павла, без него жизнь, казалось, потеряла всякий смысл. Она пишет сестре Евгении: «Очень хочется умереть, и доводы о том, что надо жить, становятся всё слабее. Ведь у меня нет совершенно никаких импульсов жизни. Я потеряла себя. И ужасаюсь, и стыжусь себя. Кто я? Мне только немного страшно, не знаю, перед Богом это или перед своей совестью. Как оставить ребенка? Ведь я его родила...»

А Павел пишет:
Вся ситцевая, летняя, приснишь,
Твоё позабываемое имя
Отыщется одно между другими,
Таится в нем немеркнувшая жизнь...
...Свидетельствую - ты меня
Опутала, как мне хотелось.
Опутала, как вьюн в цвету
Опутывает тело дуба.
Вот почему, должно быть, ты
И голос твой, и простоту,
И чут зaдумчивые губы.
И тот огонь случайный чту,
Когда его кругом так мало,
И не хочу, чтоб, вьюн в цвету,
Ты на груди моей завяла...
...Не знаю, близко ль, далеко ль,
не знаю,

В какой стране и при луне какой,
Веселая, забытая, родная,
Звучала ты, как песня за рекой...
Мой голос чист, он по тебе томится
И для тебя окидывает высь.
Взмахни руками, обернись синицей
И щучьим повелением явись!
В этих строках и тоска, и нежность, и боль потери. Поэт еще раз прощается

воспитывала дочь. Началась война. Галина работала по своей специальности - технолог по деревообработке на строительстве авиазавода, затем - в деревоотделочном цехе. Жили трудно. Скучное питание, жалкая одежда. Она жила замкнуто, поглощенная своими мыслями, своим горем.

Шло время. Наталья окончила 10 классов, поехала в Москву к тете Жене. Окончила МАИ. По распределению ей были предложены Новосибирск или Рязань. В Новосибирск она ехать не хотела, хотела быть ближе к Москве и выбрала Рязань. Потом к ней приехала мать.

Устроилась Галина в отдел главного технолога. Работа была сложная, с частыми командировками в Москву. Зароботная плата была небольшая. Но она не жаловалась. Скромную Галину в коллективе любили и руководство, и сослуживцы.

«С работы мама ушла по болезни. У неё была страшная слабость, и она не могла ходить. Причину её состояния врачи определить не смогли. Было ей тогда всего 52 года. На приеме у врача она убеждала, что не может работать, ей трудно даже ходить, но врач не давала ей больничный лист. Мама нервничала, у неё была привычка, убеждая, она брала человека за руку. Врач решила, что у неё психическое заболевание. Даже хотели её обследовать. Я сказала маме, чтобы она оставила работу. Как-нибудь проживем и без её зарплаты. Мама долго не ходила в больницу, переносила боль, но когда боли стали невыносимыми, она вновь обратилась к участковому врачу. Врач была новая. И она сразу выписала направление на рентген. Заведующая, бывшая участковый врач, направление не подписала, сказала, что в этом нет необходимости. Спустя некоторое время маме стало совсем плохо, пошла метастазы. Она лежала дома, пока тетя Женя не подняла скандал и не заявила, что напишет и опубликует материал о том, как по вине врачей было улушено время, и маму просто уморили. Сразу же ее поместили в больницу, отдельно готовили пищу, но она уже ничего не ела».

17 сентября 1968 года Галины Анучиной не стало, ей было тогда 57 лет.

Только в 60-годах стало известно имя Галины Анучиной как жены П. Васильева. Сергей Подделков, друг поэта, включил в сборник стихотворений Павла Васильева стихи-посвящения Галине Анучиной. Но издания этой книги она не дождалась. Галина похоронена в Рязани. На установленном надгробье высечены строки Павла:

«И имя твоё, словно старая песня,
приходит ко мне. Кто его запретит?
Кто его перескажет?..»

Л. КАШИНА,
директор Дома-музея
П. Васильева.